

УДК 159.9.072

DOI: 10.35750/2713-0622-2024-4-504-515

Психологические предпосылки возникновения насилия в интимно-личностных отношениях (по результатам фокус-групповой дискуссии с молодежью КГУ имени К. Э. Циолковского)

Ирина Сергеевна Сабитова

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
(Калуга, Россия)

sedenkova.ir@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0667-7410

Аннотация

Введение. Насилие в интимно-личностных отношениях является серьезной социальной проблемой, затрагивающей миллионы людей во всем мире, понимание причин возникновения которого имеет решающее значение для разработки эффективных мер по его профилактике и устранению. Настоящее исследование направлено на изучение социальных представлений студенческой молодежи о мотивах вступления в отношения, о причинах возникновения насилия в интимно-личностных отношениях. **Методы исследования и результаты.** Фокус-групповая дискуссия позволила выявить ведущие потребности, побуждающие молодежь вступать в интимно-личностные отношения, и социальные установки, отражающие представления, связанные с будущим формированием семьи. Полученный результат позволил предположить, что выявленные потребности (в поддержке, страх одиночества и стремление быть «как все») и социальные установки, направленные на материальное обогащение и карьерный рост, являются психологическими предпосылками возникновения насилия в интимно-личностных отношениях.

Ключевые слова

социальные представления, ведущие потребности, социальные установки, студенческая молодежь, насилие, интимно-личностные отношения, фокус-групповая дискуссия

Для цитирования: Сабитова, И. С. (2024). Психологические предпосылки возникновения насилия в интимно-личностных отношениях. *Российский девиантологический журнал*, 4 (4), 504–515. doi: 10.35750/2713-0622-2024-4-504-515.

Original paper

Psychological prerequisites for the origin of violence in intimate-personal relations (based on the results of a focus group discussion with young people at Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky)

Irina S. Sabitova

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

(Kaluga, Russia)

sedenkova.ir@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0667-7410**Abstract**

Introduction. Violence in intimate-personal relations is a serious social problem affecting millions of people around the world. Understanding its causes is crucial for developing effective measures for its prevention and elimination. The present research is aimed at studying the social ideas of student youth about the motives for entering into relations, about the causes of violence in intimate-personal relations. **Research Methods and Results.** The focus group discussion made it possible to identify the leading needs that motivate young people to enter into intimate-personal relations and social orientations reflecting views related to future family formation. The results showed that the identified needs (for support, fear of loneliness and desire to be “like everyone else”) and social norms aimed at material enrichment and career promotion are psychological prerequisites for the origin of violence in intimate-personal relations.

Keywords

social perceptions, leading needs, social norms, student youth, violence, intimate-personal relations, focus group discussion

For citation: Sabitova, I. S. (2024). Psychological prerequisites for the origin of violence in intimate-personal relations. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 4 (4), 504–515. doi: 10.35750/2713-0622-2024-4-504-515.

Введение

Благополучие страны во многом определяется осуществлением главного предназначения семьи – рождением детей, продолжением рода, т. е. продолжением народа. Семья – это не только союз любящих людей, но и особый социальный институт, призванный учить, воспитывать, передавать традиции, знания, опыт, формировать будущую личность, имеющую нравственный стержень, нравственные ориентиры, помогающие разобраться в сложностях жизненного пути, побуждающие человека стать ответственным за себя, за свою семью и за судьбу Отечества.

Однако институт семьи сталкивается с многочисленными проблемами, имеющими государственное значение.

Основополагающей проблемой является нарушение психологической безопасности личности внутри семьи, ведущее к высокому числу разводов и бытовых преступлений.

Одним из показателей внутреннего разрушения традиционных ценностей института семьи является и высокий процент жертв, пострадавших от насилия в семье, и совершенных убийств на этой почве¹ (Кузьмичева, 2018). Данные российской статистики показывают постоянный рост числа жертв, пострадавших от насилия, и это с учетом того, что данная проблема является латентной и не все случаи зафиксированы и учтены.

Результаты глобальных, региональных и национальных исследований свидетельствуют о том, что насилие в интимно-личностных отношениях широко распространено по всему миру² (Сефтауи, 2009). Вместе с тем, признавая значимость проблемы, ученые исследуют ее, как правило, в уже сформированных семьях, уделяя недостаточно внимания причинам и психологическим механизмам возникновения насилия в интимно-личностных отношениях молодежи. А ведь именно молодость является сенситивным периодом для построения интимно-личностных отношений, формирования образа будущей семьи.

Основная часть

Научные исследования психологических предпосылок возникновения насилия у несовершеннолетних и молодежи в настоящее время в России практически отсутствуют, а за рубежом представлены незначительным количеством научно-исследовательских работ.

Исследованиями опыта переживания насилия в интимно-личностных отношениях подростков и молодежи занимаются в основном зарубежные авторы, социологи и юристы E. M. Douglas, S. Korkmaz, C. Överlien, H. Lagerlöf, M. Mitra, V. E. Mouradian, M. McKenna (Korkmaz, Överlien, Lagerlöf, 2020; Lysova & Douglas, 2008; Mitra, Mouradian, McKenna, 2013). В России интимно-личностные отношения подростков и молодежи исследуют немногие авторы, например, Г. С. Кожухарь, Н. Г. Осипова и А. В. Лысова, К. Н. Аракелян и др. (Кожухарь, 2014; Осипова, Елишев, 2022; Лысова, 2013; Аракелян, 2014).

Значимость исследования различных форм добрачных интимно-личностных отношений (свидания, сожительство) отмечает А. В. Лысова. В одном из своих масштабных исследований на выборке из 2009 человек она выявила, что уровень совершения насилия выше в отношениях сожительства (20,5 %), чуть меньше на этапе свиданий (13,1 %) и минимален в брачных отношениях (8,9 %). А. В. Лысова и Э. М. Дуглас (Douglas) в одной из своих работ приводят результаты международного исследования насилия в добрачных отношениях на выборке из 228 студентов университетов. Высокие показатели распространенности были выявлены для всех видов насилия, агрессии и принуждения. Студенты мужского и женского пола примерно с одинаковой вероятностью становились жертвами и виновниками всех насильственных и агрессивных действий.

Э. Лагерлёф (Lagerlöf), С. Коркмаз (Korkmaz), К. Оверлиен (Överlien), а также ряд других ученых, в своих исследованиях отмечают широкую распространенность опыта переживания насилия среди молодежи за рубежом. В частности, они приводят данные статистики среди молодежи, пострадавшей от насилия в интимно-личностных отношениях (Норвегия (42,9 %) (Hellevik, 2019), в Англии (45 %) (Fox et al., 2014)), подчеркивая социальную значимость

¹ Насилие в отношении женщин (2021, 9 марта). Всемирная организация здравоохранения. Глобальный веб-сайт. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women>

² Campaign to Combat Violence against Women, including Domestic Violence (2006-2008). Council of Europe. URL: <http://www.coe.int/t/dg2/equality/domesticviolencecampaign/>

данной проблемы и одновременно слишком малое количество исследовательских работ, посвященных ей. Приводятся результаты исследования шведской молодежи 2022 года, согласно которым 59,7 % (n = 526) респондентов сообщили, что сталкивались с той или иной формой насилия в интимно-личностных отношениях один или несколько раз (Korkmaz, Överlien, Lagerlöf, 2020).

С. Коркмаз (Korkmaz) и К. Оверлиен (Överlien) в исследованиях 2020 и 2021 года выявляют факторы, влияющие на подверженность молодых людей насилию. Одним из таких факторов является возможный недостаток опыта в отношениях, поскольку молодые люди могут подвергаться насилию в период своих самых первых отношений и, таким образом, не имеют представления о том, какими бывают «здоровые» отношения, что затрудняет идентификацию и интерпретацию насильственных действий как таковых. Отсутствие такого опыта приводит к нарушению психологической безопасности личности в интимно-личностных отношениях, что обычно происходит втайне от социального окружения.

Как показало исследование чатов анонимной поддержки, молодые люди в основном интересуются вопросами любви и отношений (К. Оверлиен). Автор выделила четыре основные ситуации, в которых молодые жертвы насилия ищут поддержки: 1) «Мой парень злится, но сейчас его нет» – ищущий поддержки в продолжающейся ситуации; 2) «Я не знаю, является ли поведение партнера нормальным» – неуверенность в том, как следует понимать то или иное поведение партнера, в основном касающееся сексуального поведения; 3) «Интересно, как выйти из отношений» – потребность в практическом совете. В контексте данного вопроса исследователь выявила, что при желании уйти от партнера у жертвы часто возникает страх, что оставленный партнер покончит жизнь самоубийством, и это будет ее вина. Такое положение может быть связано с возложенной девушкой на себя обязанностью заботиться о партнере, что является одной из причин терпимости к проявлениям насилия в отношениях молодых людей (Korkmaz, Överlien, Lagerlöf, 2020); 4) «Больше не с кем это обсудить» – отсутствие социальной поддержки, невозможность обсудить столь интимные вопросы с кем-либо еще в силу различных причин, например, из-за культурных или религиозных убеждений, недоверительного контакта с окружающими, отношений, скрывааемых от значимых взрослых, и т. п. Также выявлены обращения в ситуациях, когда жертве была нужна незамедлительная помощь: агрессор угрожал ей убийством или пытался это сделать, жертва не знала, как себя вести, куда обращаться.

Также в ходе анализа обращений анонимных чатов была выявлена проблема детско-родительских отношений, заключающаяся в том, что молодые люди не могли обратиться за помощью и поддержкой к родителям, боялись или не хотели рассказывать им о происходящем, также описаны обращения, в которых молодые люди сообщали о непонимании и негативном отношении родителей к их интимно-личностным отношениям в целом или конкретно к партнеру, в связи с чем альтернативным вариантом поиска помощи стал для них анонимный чат. Важно отметить, что в данном исследовании были обнаружены молодые люди, которые осознали свое агрессивное поведение в отношениях и просили поддержки и помощи в борьбе с этой проблемой. Для них было характерно чувство страха и вины, разочарования.

Американские исследователи М. Митра (Mitra), В. Э. Мурадян (Mouradian), М. МакКенна (McKenna) (Mitra, Mouradian, McKenna, 2013) выявили, что молодые люди с ограниченными возможностями, с временными или постоянными отклонениями в физическом развитии имеют больше шансов подвергнуться насилию в близких отношениях и имеют более тяжелые последствия таких отношений.

Некоторые зарубежные исследователи (Cutter-Wilson, Richmond, 2011; Furlong Woodman, Wyn, 2011; Hellevik & Överlien, 2016; Zweig et al., 2014; Hellevik, 2019) описывают сходство

(по видам проявления насилия) и отличительные особенности в интимно-личностных отношениях молодежи и среди взрослых людей. Так, например, взрослые, как правило, не только проживают вместе, но и имеют общие интересы и общий семейный бюджет, совместно воспитывают детей, в то время как молодые люди, проживающие совместно, стараются сохранить свои специфические социальные и культурные особенности, не привнося их в семью.

В целом серия данных исследований показывает фундаментальную роль анонимной поддержки для молодежи, оказавшейся в ситуации насилия в интимно-личностных отношениях, раскрывает проблему детско-родительских отношений, влияющую на опыт переживания насилия в интимно-личностных отношениях молодежи, а также потребность молодежи в получении информации о том, как строятся отношения, что является нормой в поведении партнера, а что нет.

В период взросления, когда личность находится на этапе формирования ценностей собственной жизни, актуальными становятся вопросы о смысле жизни, о дальнейших планах и целях, и немаловажным становится вопрос о значимости и необходимости формирования семейных отношений.

Выступая на Всероссийском семейном форуме «Родные-любимые» 2024 г., Президент РФ В. В. Путин отметил, что тенденция западных стран в настоящее время направлена на подмену, разрушение, забвение нормальных человеческих ценностей, традиционных семейных отношений, и призвал граждан нашей страны сберечь, укрепить и передать наши многовековые ценности будущим поколениям.

Многие современные исследования отражают представления молодежи о ценности института семьи. Так, исследования Н. В. Куриловича показывают, что, несмотря на то, что семья имеет большое значение в системе ценностей молодежи, однако молодые люди лояльны к различным формам сожительства без заключения брака и не торопятся заводить детей (Курилович, 2019).

Всероссийский центр изучения общественного мнения в 2021 году опубликовал результаты опроса населения³ с выборкой 1600 человек в возрасте от 18 лет о причинах разводов. Было выявлено, что среди наиболее распространённых причин разводов россияне указали причины психологического характера: взаимное непонимание (15 %), несовместимость характеров (8 %), искажение ценностей семьи (4 %), несовпадение ценностей (4 %), а также причины нарушения психологической безопасности личности в условиях, которые должны, напротив, способствовать ее поддержанию: нетерпимость друг к другу (6 %), ссоры, конфликты, ругань (3 %), недоверие, обман, ревность (3 %). При этом наибольший процент приходится на причины материального характера: «нет денег», «безденежье», «бедность», «низкий доход семьи», «недостаточное материальное благополучие» (33 %).

Методы и результаты

Выводы данного исследования подтверждают и результаты фокус-групповой дискуссии, проведенной в 2023–2024 годах среди студентов 1–2 курсов институтов психологии, педагогики, инженерно-технологического, естествознания, искусств и социального проектирования КГУ им. К. Э. Циолковского. Цель дискуссии – углубиться в тему в рамках непосредственного группового обсуждения среди молодежи, получить информацию об их личном опыте, но в контексте групповой динамики, которую невозможно выявить в индивидуальном обсуждении, а в последующем использовать полученные результаты для формирования частных гипотез исследования.

³ От брака до развода (2021). ВЦИОМ: интернет-сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (Дата обращения 2024-06-29).

В дискуссии приняли участие студенты в возрасте от 18 до 20 лет, в количестве 148 человек (94 девушки и 54 юноши). Студентам предлагалось ответить на открытые вопросы на тему построения семейных отношений, чтобы выявить потребности, мотивы и ценности, связанные с формированием таких отношений. «Как вы считаете, зачем молодежь вступает в интимно-личностные отношения?», «Как вы считаете, зачем создают семьи, заключают брак?», «Как вы считаете, почему в России высокий процент разводов?», «Как вы считаете, почему в интимно-личностных отношениях возникает насилие?», «Как вы считаете, почему в семейных отношениях возникает насилие?», «Какое решение проблемы насилия в отношениях вы видите?» и др.

Студентам предлагалось записать три основные причины, по которым молодые люди вступают в интимно-личностные отношения. Собранные данные позволили выявить социальные представления молодежи о ведущих потребностях, побуждающих вступать в интимно-личностные отношения, которые мы условно разделили на группы: духовные, материальные, сексуальные потребности, биологические причины, страхи и требования социума (таблица 1).

Таблица 1. Социальные представления молодежи (на выборке студентов КГУ им. К. Э. Циолковского) о причинах вступления в интимно-личностные отношения

Table 1. Social ideas of young people (on the sample of students at Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky) about the reasons for entering into intimate-personal relations

Причины	Частота встречаемости ответа
Духовные потребности	
Поддержка	19
Любовь	9
Общение	9
Забота	7
Внимание	7
Быть нужным	7
Взаимопонимание	6
Доверие	5
Делиться эмоциями	4
Защита	3
Комфорт	3
Общие цели	1
Родственная душа	1
Саморазвитие	1
Самостоятельность	1
Счастье	1
Сексуальные потребности	
Сексуальное влечение	9
Страсть	6
Возбуждение	1

Причины	Частота встречаемости ответа
Желание попробовать новые ощущения	1
Страхи	
Одиночество	13
Потребность быть в безопасности	7
Материальные потребности	
Материальное обеспечение	9
Биологические причины	
Половое созревание	4
Требования социума	
Давление со стороны родителей	9
Продолжение рода	4
Другие	
Быть «как все»	11
Стремление стать взрослым	5
Желание покинуть родительский дом	
Круто	4
Ранняя осведомленность о сексуальных отношениях	3
Интерес	3

Выявлено, что ведущими причинами вступления в интимно-личностные отношения среди молодежи являются потребность в поддержке, страх одиночества и стремление быть «как все».

Выявленные потребности можно охарактеризовать как потребительские, т. к. они направлены на получение определенной выгоды для собственной личности через вступления в интимно-личностные отношения, то есть вступая в интимно-личностные отношения для удовлетворения выявленных потребностей, молодой человек имеет намерение получать различного рода поддержку (материальную, моральную), не отличаться от общей социальной массы, компенсировать страх остаться одиноким. При этом потребности духовного, нравственного характера отражаются в сознании молодежи в меньшей степени, а ведь именно они являются фундаментом для построения семьи и сохранения долговременных отношений.

Полученные результаты позволяют предположить, что в интимно-личностных отношениях могут возникать ситуации, в которых по реальной или мнимой причине партнер не может или перестает удовлетворять потребность в поддержке или совершает действия, которые оцениваются одним из партнеров как ведущие к разрыву отношений, тем самым усиливая страх остаться одиноким и быть не «как все». В данном случае значимым становится то, что неудовлетворение потребностей, беспокойство, тревога и ощущение страха, как правило, приводит к агрессии (Берковиц, 2004; Ильясов, 2017; Шестакова, Дорфман, 2009). Как известно, агрессия является сильной эмоцией, которую сложно контролировать, в связи с чем могут возникать остроконфликтные ситуации, в т. ч. и применение насилия одним из партнеров. Так, нерешенные семейно-бытовые проблемы приводят к серьезным конфликтам и даже преступлениям молодых людей, нуждающихся в проведении судебной психологической экспертизы (Ситников, Стреленко, Енгальцев, 2021).

Дискуссия также позволила выявить социальные установки (предрасположенность субъекта воспринимать, оценивать, осознавать и, как итог, действовать, т. е. демонстрировать определенное социальное поведение) у исследуемых. Такими социальными установками у юношей являются создание благоприятных условий для построения семьи, материальное обогащение и обеспеченность, у девушек – построение карьеры как гарантии будущей безопасности, в том числе и материальной.

Все это позволяет сделать вывод, что молодежь предрасположена воспринимать и оценивать создание семьи и появление детей как отягощающие обстоятельства, требующие множества материальных и моральных сил, которые нужно приобретать в течение длительного времени («встать на ноги»), а до этой абстрактной неизвестной точки достижения материального благополучия вступать в серьезные отношения не имеет смысла. По этой причине молодежь откладывает вопрос о создании семьи и вступает в близкие отношения, не имея серьезных намерений, не руководствуясь определенными нравственными, ценностными убеждениями, зачастую не рассматривая своего партнера как будущего мужа или жену. Отношения воспринимаются как игра, регистрация брака – как формальность, его с легкостью регистрируют снова и снова, разводы считаются нормой, молодые люди все чаще ориентированы не на построение семьи, а на собственное благосостояние (Сомкин, Данилова, 2018; Бурина, Кудинова, 2020; Гериханова, 2020). Вступление в интимно-личностные отношения под воздействием таких социальных установок не способствует формированию семейных ценностей, искажает представления о будущей семье, о роли мужа (жены), отца (матери) и приводит к потере смысла и ценностного содержания интимно-личностных отношений у молодых людей.

Полученный результат позволил предположить, что выявленные потребности (в поддержке, страх одиночества и стремление быть «как все») и социальные установки, направленные на материальное обогащение и карьерный рост, являются психологическими предпосылками возникновения насилия в интимно-личностных отношениях.

Заключение

Таким образом, выявлено, что в настоящее время интимно-личностные отношения молодежи строятся не только на чувстве взаимной влюбленности, но и на взаимовыгодных ожиданиях, наиболее значимые из которых – материальное благополучие, карьерный рост, образование. При этом создание семьи и рождение детей считаются отягощающими обстоятельствами, которые зачастую считаются второстепенными, а на первый план выдвигаются собственный комфорт и материальная обеспеченность.

Также установлены потребность молодежи в знаниях о построении любовных отношений, о границах нормы и «красных зон», дефицит поддержки и помощи по вопросам, связанным с конфликтными ситуациями и ситуациями проявления насилия в интимно-личностных отношениях, тенденция сохранения в тайне от социального окружения наличия проблем с партнером.

Вышеизложенное позволяет сформулировать предложение подготовить спецкурс или спецпрактикум, направленный на проработку темы психологических особенностей построения отношений, создания семьи. Результатом должна стать поддержка в формировании собственной продуктивной системы взглядов на то, какими могут быть действительно безопасные отношения и каковы первые признаки различных форм насилия.

Перспективной может стать также разработка программы тренингов, направленных на выработку навыка конструктивного взаимодействия в условиях остроконфликтных ситуаций, снижения агрессивности и страха, умения управлять своими чувствами.

Ожидается, что такой воспитательный компонент образовательной среды вуза позволит предотвратить насилие в отношениях молодежи, в их будущих семьях, тем самым предупредив развитие насильственных преступлений.

Альтернативным вариантом информационного просвещения, направленного на построение семей, основанных на ценностных и доверительных отношениях, является создание анонимного чата для студентов, позволяющего выявлять лиц, подверженных насильственным отношениям, и оказывать им психологическую помощь, проводить необходимую информационно-воспитательную работу.

В рамках реализации программы преподавания юридической психологии рекомендуется включить дисциплину или темы отдельных занятий: «Психологический механизм возникновения насилия в интимно-личностных отношениях», «Психологические особенности личности, имеющей опыт насилия в интимно-личностных отношениях», «Насилие в интимно-личностных отношениях как юридически значимая ситуация», «Способность понимать характер и значение совершаемых действий жертвой и агрессором и оказывать сопротивление в ситуации насилия в интимно-личностных отношениях».

Дальнейшие исследования глубинных психологических предпосылок возникновения насилия у молодежи позволят сформировать психодиагностический инструментарий по выявлению группы риска среди студентов и разработать программы тренингов или иной психокоррекционной работы, направленной на предупреждение насилия в будущих семьях.

Список литературы

- Аракелян, К. Н. (2014). Опыт пережитого насилия и склонность к виктимному поведению подростков: гендерный аспект. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*, 4 (12), 58–65.
- Берковиц, Л. (2004). *Агрессия. Причины, последствия и контроль*. Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК.
- Бурина, Е. А., Кудинова, А. Е. (2020). Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства. *Вестник Мининского университета*, 8 (1).
- Гериханова, М. Р. (2020). Отношение современной молодежи к семье и ее духовным ценностям. В *Семья XXI века: проблемы и перспективы*: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 40-летию ФГБОУ ВО «ЧГУ» (Грозный, 21 мая 2020 года, стр. 116–120). Грозный: Чеченский государственный педагогический университет.
- Ильясов, Ф. Н. (2017). О соотношении агрессии и страха. *Социальные исследования*, 1, 62–69.
- Кожухарь, Г. С. (2014). Феноменология разных форм психологического насилия в молодежной среде: зарубежные исследования. *Психологическая наука и образование*, 6 (2), 230–245. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2014060220>
- Кузьмичева, Л. Б. (2018). *Женщины и мужчины России: статистический сборник*. Федеральная служба государственной статистики (Росстат).
- Курилович, Н. В. (2019). Брачно-семейные установки студентов Белорусского государственного университета. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*, 2, 64–72. <https://journals.bsu.by/index.php/philosophy/article/view/1922>
- Лысова, А. В. (2013). Насилие в добрачных отношениях и гендерное равенство: результаты международного исследования. *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*, 2, 111–118.

- Осипова, Н. Г., Елишев, С. О. (2022). *Молодёжь в системе социально-гуманитарных наук*: монография. Москва: Перспектива.
- Сефтауи, Д. (2009). Принося безопасность домой: борьба с насилием в отношении женщин в регионе. *ОБСЕ. Сборник примеров хорошего опыта*. Вена: Gutenberg Press LTD.
- Ситников, В. Л., Стреленко, А. А., Енгальчев, В. Ф. (2021). Применение методики СОЧ(И) при проведении судебно-психологических экспертиз в рамках семейного кодекса. *Психология и педагогика служебной деятельности*, 2, 77–87.
- Сомкин, А. А., Данилова, О. А. (2018). Трансформация понятий «семья» и «брак» в современном российском обществе. *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*, 2 (42), 205–219.
- Шестакова, Е. Г., Дорфман, Л. Я. (2009). Агрессивное поведение и агрессивность личности. *Образование и наука*, 7 (64), 51–66.
- Cutter-Wilson, E., & Richmond, T. (2011). Understanding Teen Dating Violence: Practical Screening and Intervention Strategies for Pediatric and Adolescent Healthcare Providers. *Current Opinion in Pediatrics*, 23 (4), 379–383. <https://doi.org/10.1097/MOP.0b013e32834875d5>
- Fox, C. L., Corr, M. L., Gadd, D., & Butler, I. (2013). Young teenagers' experiences of domestic abuse. *Journal of Youth Studies*, 17 (4), 510–526. <https://doi.org/10.1080/13676261.2013.780125>
- Furlong, A., Woodman, D., & Wyn, J. (2011). Changing times, changing perspectives: Reconciling 'transition' and 'cultural' perspectives on youth and young adulthood. *Journal of Sociology*, 47 (4), 355–370. <https://doi.org/10.1177/1440783311420787>
- Hellevik, P. (2017). Digital Intimate Partner Violence and Abuse Among Youth: A Systematic Review of Associated Factors. In S. Holt, C. Øverlien & J. Devaney (Eds.) *Responding to Domestic Violence - Emerging Challenges for Policy, Practice and Research in Europe* (pp. 192–214). Jessica Kingsley Publishers.
- Hellevik, P. (2019). Teenagers' Personal Accounts of Experiences with Digital Intimate Partner Violence and Abuse. *Computers in Human Behavior*, 92, 178–187. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.11.019>
- Hellevik, P., & Øverlien, C. (2016). Teenage intimate partner violence: Factors associated with victimization among Norwegian youths. *Scandinavian journal of public health*, 44 (7), 702–708. <https://doi.org/10.1177/1403494816657264>
- Korkmaz, S., Överlien, C., & Lagerlöf, H. (2020). Youth intimate partner violence: prevalence, characteristics, associated factors and arenas of violence. *Nordic Social Work Research*, 12 (4), 536–551. <https://doi.org/10.1080/2156857X.2020.1848908>
- Lysova, A. V., & Douglas, E. M. (2008). Intimate partner violence among male and female Russian university students. *Journal of Interpersonal Violence*, 23 (11), 1579–1599. <https://doi.org/10.1177/0886260508314320>
- Mitra, M., Mouradian, V. E., & McKenna, M. (2013). Dating violence and associated health risks among high school students with disabilities. *Maternal and child health journal*, 17 (6), 1088–1094. <https://doi.org/10.1007/s10995-012-1091-y>
- Zweig, J. M., Yahner, J., Dank, M., & Lachman, P. (2014). Can Johnson's Typology of Adult Partner Violence Apply to Teen Dating Violence? *Journal of Marriage and Family*, 76 (4), 808–825. <https://doi.org/10.1111/jomf.12121>

References

- Arakelyan, K. N. (2014). Opyt perezhitogo nasiliya i sklonnost' k viktimnomu povedeniyu podrostkov: gendernyj aspekt. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika*, 4 (12), 58–65.

- Berkovic, L. (2004). *Agressiya. Prichiny, posledstviya i kontrol'*. Saint Petersburg: Prajm-EVROZNAK.
- Burina, E. A., Kudinova, A. E. (2020). Osobennosti sovremennoj rossijskoj sem'i v usloviyah social'no-istoricheskikh izmenenij instituta roditel'stva. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 8 (1).
- Gerihanova, M. R. (2020). Otnoshenie sovremennoj molodezhi k sem'e i ee duhovnym cennostyam. V *Sem'ya XXI veka: problemy i perspektivy*: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 75-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne i 40-letiyu FGBOU VO «CHGPU» (Groznyj, 21 maya 2020 goda, str. 116–120). Groznyj: Chechenskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet.
- Il'jasov, F. N. (2017). O sootnoshenii agressii i straha. *Social'nye issledovaniya*, 1, 62–69.
- Kozhuhar', G. S. (2014). Fenomenologiya raznyh form psihologicheskogo nasiliya v molodezhnoj srede: zarubezhnye issledovaniya. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 6 (2), 230–245. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2014060220>
- Kuz'micheva, L. B. (2018). *Zhenshchiny i muzhchiny Rossii*: statisticheskij sbornik. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat).
- Kurilovich, N. V. (2019). Brachno-semejnye ustanovki studentov Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya*, 2, 64–72. <https://journals.bsu.by/index.php/philosophy/article/view/1922>
- Lysova, A. V. (2013). Nasilie v dobrachnyh otnosheniyah i gendernoe ravenstvo: rezul'taty mezhdunarodnogo issledovaniya. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2, 111–118.
- Osipova, N. G., Elishev, S. O. (2022). *Molodyozh' v sisteme social'no-gumanitarnyh nauk*: monografiya. Moskow: Perspektiva.
- Seftau, D. (2009). Prinosa bezopasnost' domoj: bor'ba s nasiliem v otnoshenii zhenshchin v regione. *OBSE. Sbornik primerov horoshego opyta*. Vena: Gutenberg Press LTD.
- Sitnikov, V. L., Strelenko, A. A., Engalychev, V. F. (2021). Primenenie metodiki SOCH(I) pri provedenii sudebno-psihologicheskikh ekspertiz v ramkah semejnogo kodeksa. *Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti*, 2, 77–87.
- Somkin, A. A., Danilova, O. A. (2018). Transformaciya ponyatij «sem'ya» i «brak» v sovremennom rossijskom obshchestve. *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya*, 2 (42), 205–219.
- Shestakova, E. G., Dorfman, L. Ya. (2009). Agressivnoe povedenie i agressivnost' lichnosti. *Obrazovanie i nauka*, 7 (64), 51–66.
- Cutter-Wilson, E., & Richmond, T. (2011). Understanding Teen Dating Violence: Practical Screening and Intervention Strategies for Pediatric and Adolescent Healthcare Providers. *Current Opinion in Pediatrics*, 23 (4), 379–383. <https://doi.org/10.1097/MOP.0b013e32834875d5>
- Fox, C. L., Corr, M. L., Gadd, D., & Butler, I. (2013). Young teenagers' experiences of domestic abuse. *Journal of Youth Studies*, 17 (4), 510–526. <https://doi.org/10.1080/13676261.2013.780125>
- Furlong, A., Woodman, D., & Wyn, J. (2011). Changing times, changing perspectives: Reconciling 'transition' and 'cultural' perspectives on youth and young adulthood. *Journal of Sociology*, 47 (4), 355–370. <https://doi.org/10.1177/1440783311420787>
- Hellevik, P. (2017). Digital Intimate Partner Violence and Abuse Among Youth: A Systematic Review of Associated Factors. In S. Holt, C. Øverlien & J. Devaney (Eds.) *Responding to Domestic Violence - Emerging Challenges for Policy, Practice and Research in Europe* (pp. 192–214). Jessica Kingsley Publishers.
- Hellevik, P. (2019). Teenagers' Personal Accounts of Experiences with Digital Intimate Partner Violence and Abuse. *Computers in Human Behavior*, 92, 178–187. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.11.019>

- Hellevik, P., & Øverlien, C. (2016). Teenage intimate partner violence: Factors associated with victimization among Norwegian youths. *Scandinavian journal of public health*, 44 (7), 702–708. <https://doi.org/10.1177/1403494816657264>
- Korkmaz, S., Överlien, C., & Lagerlöf, H. (2020). Youth intimate partner violence: prevalence, characteristics, associated factors and arenas of violence. *Nordic Social Work Research*, 12 (4), 536–551. <https://doi.org/10.1080/2156857X.2020.1848908>
- Lysova, A. V., & Douglas, E. M. (2008). Intimate partner violence among male and female Russian university students. *Journal of Interpersonal Violence*, 23 (11), 1579–1599. <https://doi.org/10.1177/0886260508314320>
- Mitra, M., Mouradian, V. E., & McKenna, M. (2013). Dating violence and associated health risks among high school students with disabilities. *Maternal and child health journal*, 17 (6), 1088–1094. <https://doi.org/10.1007/s10995-012-1091-y>
- Zweig, J. M., Yahner, J., Dank, M., & Lachman, P. (2014). Can Johnson's Typology of Adult Partner Violence Apply to Teen Dating Violence? *Journal of Marriage and Family*, 76 (4), 808–825. <https://doi.org/10.1111/jomf.12121>

Информация об авторе

Ирина Сергеевна Сабитова – эксперт-психолог Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского.

About the author

Irina S. Sabitova – expert-psychologist at the Research Centre for Forensic Expertise and Criminalistics, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 21.07.2024

Одобрена после рецензирования 04.11.2024

Опубликована 28.12.2024

Submitted July 21, 2024

Approved after reviewing November 04, 2024

Accepted December 28, 2024